

A romantic couple is shown on a boat. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a white button-down shirt. He is leaning in and kissing the woman on the cheek. The woman, on the right, has blonde hair and is wearing a deep red, long-sleeved top. She is looking towards the camera with a soft expression. The background shows the ocean and a seagull in flight under a cloudy sky. The boat's railing is visible in the lower right.

Мара Вейра

БЫВШИЕ КОНТРАКТ
НА ВОЗМЕЗДИЕ

18+

Мара Вейра

Бывшие. Контракт на возмездие

Серия «Любовь по договору», книга 2

<https://litres.ru/73457577>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда нужно умереть, чтобы начать жить.

Он был её первой любовью — и первым предательством.

Теперь он мёртв... или только притворяется?

Когда успешный ресторатор Дениз Демир предлагает Зое Дарницкой стать его сообщницей в инсценировке собственной смерти, она хочет отказать. Но муж Зои и жена Дениза планируют не просто убийство. Они хотят оставить Зою с огромным долгом и разрушенной жизнью.

Месть — опасная игра. Особенно когда приходится притвориться любовницей человека, которого ты ненавидишь. Или ненавидела? Или...

Грань между ложью и правдой, между притворством и чувствами слишком тонка. И когда мертвый воскреснет, придётся ответить на главный вопрос: ненависть или любовь?

Он инсценировал смерть.

Она согласилась на обман.

Но никто не ожидал, что любовь окажется настоящей.
От ненависти к любви / Слоубёрн / Легкая эротика

Содержание

Глава 1. Предложение	5
Глава 2. Дурочка	10
Глава 3. Встреча с прошлым	15
Глава 4. Контракт	20
Глава 5. Фотосессия	26
Глава 6. Боль и сладость	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мара Вейра

БЫВШИЕ. КОНТРАКТ НА ВОЗМЕЗДИЕ

Глава 1. Предложение

– Зоя Дмитриевна?

Человек возник передо мной, когда я бесцельно бродила по аллеям городского парка в паршивом настроении. Наши ссоры с Борисом становились всё более частыми, и я больше не узнавала мужа – прежде внимательного и заботливого, дарившего мне цветы просто так.

В этот раз поводом для скандала стали расходы на содержание моей студии. Той самой, которую Борис презентовал мне три года назад в качестве свадебного подарка! Тогда он был так горд, а я – счастлива. Помню, как муж торжественно вручил мне ключи от этой студии на первом этаже элитки в центре города, обнял за талию и прошептал: «Теперь ты королева красоты. У тебя есть свое маленькое королевство».

А сегодня утром Борис орал на меня из-за «гигантских» счетов за электричество. Интересно, как, по его мнению, парикмахер-стилист должна работать? При свечах, что ли?

Я вела мысленный диалог с мужем, подбирая всё более яз-

вительные аргументы, когда из темной боковой аллейки навстречу мне вышел мужчина. Его рыжие волосы были подстрижены «под ёжик», а одет он был так, словно только что покинул совещание в офисе.

Правда, светлый льняной пиджак сидел на нем, по выражению моей бабушки, как на корове седло, а узел узкого галстука болтался, словно недотянутый.

– Зоя Дмитриевна! – незнакомец повторил мое имя уже с утвердительной интонацией.

– Да-а, – я остановилась, инстинктивно сжав сумочку. – А вы кто?

– Меня зовут Глеб, Глеб Владимирович, – он говорил быстро, деловито. – Я представляю службу безопасности одного известного бизнесмена. Есть разговор. Присядем?

Он указал жестом на свободную скамейку, расположенную в уединенном месте в обрамлении кустов сирени.

Я оглянулась. В этот прохладный летний день народу в парке было немного. Неподалёку прогуливались две мамочки с колясками, а группа абитуриентов оживленно обсуждала предстоящий экзамен, размахивая конспектами.

– Вам нечего опасаться, – уловив мой настороженный взгляд, Глеб развел руки в стороны и продемонстрировал пустые ладони. Вот, мол, нет ни оружия, ни чего похуже за пазухой.

Сердце колотилось. В голове пронеслась дурацкая мысль: а вдруг это коллектор? Вдруг Борис влез в долги? Ох, неда-

ром, муж стал таким нервным.

Но рыжий выглядел слишком... несуразным, что ли, для бандита или коллектора.

– Хорошо, – выдохнула я, – только, пожалуйста, давайте коротко и по делу. Я спешу домой.

– Могу совсем коротко, – незнакомец присел первым, я опустила рядом, держа спину прямо, готовая вскочить в любую секунду.

Он помолчал, подбирая слова. А потом выпалил:

– Ваш муж, Борис Евгеньевич, и жена моего патрона, Лариса Ивановна, планируют убийство. И вы никому не должны рассказывать о нашей встрече, сами понимаете, – он сделал паузу, глядя мне в глаза. – Нам нужна ваша помощь в организации... противодействия.

Я почувствовала, как мир вокруг замедлился, исказился, превращаясь в сюрреалистический сон.

– Это шутка? – голос прозвучал чужим, хриплым. – Вы кто вообще? И кто этот бизнесмен, о котором вы говорите?

– Это не шутка, Зоя Дмитриевна, – Глеб заговорил медленнее, мягче. – Я представляю человека, имя которого вам хорошо известно. Вы сможете с ним поговорить лично и убедиться во всём сами. – Он сделал вдох. – Это Дениз Тимурович Демир, партнёр вашего мужа по торговому центру «Океанический».

– Кто-о?!

Кровь отхлынула от лица. Я вцепилась в край скамейки,

чувствуя, как деревянная планка впивается в ладони.

– Демир. Дениз Тимурович. Вы с ним знакомы?

– Не имею счастья быть знакомой со всеми партнёрами моего мужа! – выпалила я слишком быстро, слишком резко.

Получилось глупо. «Счастья». Какое идиотское слово вырвалось. Видимо, пришло из той части души, где я когда-то, в прошлой жизни, считала имя Дениза Демира синонимом счастья. Где помнила его смех, его руки, его обещания.

Последнее, чего я хотела – чтобы этот человек снова оказался в моей жизни.

– Я вас познакомлю, – спокойно ответил Глеб, словно речь шла о деловой встрече, а не о странной истории с планами на убийство. – Дениз Тимурович обязательно с вами встретится.

– Почему вы так уверены, что я этого захочу? – я попыталась взять себя в руки, но голос всё равно дрожал.

– Потому что это в ваших интересах, – он что-то достал из кармана. – Зоя Дмитриевна, вы узнаете голос вашего мужа, если я дам вам послушать запись?

– Не смешите меня! – я всё ещё пыталась держать оборону. – Сейчас любую запись может подделать даже школьник с телефоном!

– И всё же послушайте. Возможно, что-нибудь в этом разговоре между вашим мужем и женой Демира убедит вас. Для сведения: разрешение на прослушку имеется, мы работаем с полицией.

Глеб протянул мне миниатюрный серебристый диктофон.

Глава 2. Дурочка

Я взяла тонкую пластинку диктофона дрожащими пальцами. Глеб нажал кнопку воспроизведения.

Сначала раздались какие-то шорохи, треск помех. Я успела подумать, что это ошибка, сейчас ничего не будет, можно выдохнуть и...

А потом женский голос с осторожностью произнес:

– А ты уверен в безопасности линии?

– Ларуся, это мессенджер, не самый распространённый, связь надёжная, – ответил мужской голос.

Борис.

Сердце сжалось так резко и болезненно, что на секунду перехватило дыхание.

Мужской голос был тем самым, что полчаса назад извинялся передо мной по телефону. Который говорил: «Прости, солнышко, я погорячился». Тот, что шептал мне на ухо по утрам: «Моя хорошая, моя единственная». Голос моего мужа.

Ложь. Всё – ложь.

– Ларуся, я не могу каждый раз срываться и ехать к тебе, когда нужно переговорить, – продолжал Борис тоном, которым говорил со мной. Интимным. Доверительным.

– Хорошо, давай, только быстро, у меня времени в обрез, – женщина явно торопилась, в ее голосе звучало нетерпение.

– Лохушка твоя подписала?

Моё дыхание остановилось.

Лохушка.

Пауза показалась бесконечной. Я чувствовала, что сейчас Борис усмехнулся. Он всегда так делал, когда его ловили на неудобном: уголок губ приподнимался, глаза прищуривались, и он медлил с ответом.

– Ло-ор, ну ты бываешь слишком...

– О-хо-хо, задели наши нежные чувства! – ее смех был противным, царапал по нервам. – Не юли, Борюсь, твоя жена документы подписала или нет?

Лохушка. Дурочка.

Эти слова ударили под дых, выбив остатки воздуха из лёгких. Я лохушка. Его дурочка. Его удобная, наивная идиотка, которая верила каждому слову, каждой ласке.

Я сжала скамейку побелевшими пальцами, чувствуя, как деревянная поверхность впивается в ладони.

– Ларусь, ну куда она денется, – голос Бориса звучал почти скучно, будто он обсуждал покупку продуктов. – Подписала все, даже не читала. Я уже получил деньги.

Даже не читала.

Боже, как же это правда. Я помнила, как недавно он позвал меня к себе в офис. Я сразу же примчалась. Борис поцеловал меня в макушку, сказал: «Солнышко, тут формальность, но срочно, для банка. Ты же мне доверяешь?» И я кивнула. Конечно, доверяю. Конечно, подпишу. Зачем мне чи-

тать?

Дурочка.

– Ну ты игрок! – восхитилась женщина. – А если бы захотела почитать?

– Ларусь, ну что я, не знаю, как с бабами обращаться? – в его голосе появился неприятный оттенок, самодовольный, мужской. – Страстный отвлекающий поцелуй, и прямо там, в кабинете...

– Ха, не советую рисковать, твой стол может не выдержать её веса, – диктофон вновь изрыгнул противный Ларисин смех.

– Ревнуешь, лапуся? Напрасно! – муж хмыкнул. – Кстати, как там у тебя с Ратмиром?

– Малыш почти готов, осталось дожать чуток.

– Ларусь, ты там с ним не увлекайся...

– Борюсь, ты знаешь, что это для дела, – она понизила голос, появились медовые нотки. – Думаешь, мне приятно с сопляком возиться? Ты же знаешь, у меня оди-ин барусё-ёнок!

Её голос стал томным, тягучим, и меня затошнило. Я представила, как она произносит эти слова, как смотрит на него, как...

Глеб забрал у меня диктофон и выключил воспроизведение.

– Дальше нет ничего существенного, – сказал он тихо.

Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Не завывать. Не

разрыдаться посреди парка, как настоящая дура.

Как он мог?!

Этот вопрос вытеснил воздух из легких, кровь из вен. Даже ненавистный Демир, столько лет занимавший мои мысли, его предательство – всё стало ничтожным по сравнению с тем, что я узнала сейчас.

– Зоя? Зоя Дмитриевна!

Глеб протягивал мне невесть откуда появившуюся бутылочку с водой. Я машинально выпила несколько глотков, чувствуя, как холодная жидкость стекает по горлу.

– О каких документах он говорит?

– Это кредит на ваше имя. Восемь миллионов под залог вашей студии. – Глеб говорил осторожно, как врач, сообщающий диагноз. – У вас хорошая кредитная история, поэтому банк одобрил кредит без проблем. А у Бориса есть генеральная доверенность от вас. Они уже взяли эти деньги. После развода вы останетесь с долгами, даже на квартиру не можете претендовать, она куплена до брака. Потому и говорю, что другого выхода у вас нет.

Моя студия, мой бизнес. Всё.

Но зачем ему восемь миллионов такой ценой, ведь это «копейки» по сравнению с его доходами? Или я не все знаю о его доходах?

– Мне нужно подумать, Глеб... Простите, не помню ваше отчество.

– Зовите меня просто – Пинкертон, – сказал Глеб, и его

лицо озарилось улыбкой так, что веснушки разбежались по носу в разные стороны, как испуганные муравьи. – Это мой никнейм.

Его слова прозвучали столь неожиданно и нелепо посреди этого кошмара, что я начала смеяться. Истерически до слез, до икоты.

Пинкертон неожиданно поддержал меня, и мы вместе хохотали, чуть не падая со скамейки, пока мой смех не перешел в рыдания.

Тогда Глеб молча обнял меня за плечи и держал, пока не вылились все слёзы – даже те, что я не выплакала после ссоры с Борисом. Редким прохожим он кивал, мол, всё в порядке, семейное, идите мимо.

Я была благодарна ему за то, что дал нарыдаться вдоволь. Что не утешал пустыми словами, просто был рядом.

Потом мир показался чуть более приемлемым. Не лучше. Просто более четким, что ли.

– Вот моя визитка, – Пинкертон протянул белый пластиковый прямоугольник с телефонным номером. – Звоните, я организую вашу встречу. Только времени на раздумья нет, – он посмотрел мне в глаза. – Дениз Тимурович хочет встретиться с вами завтра.

Я взяла визитку, сжала в кулаке.

Завтра моя жизнь изменится навсегда. Я это чувствовала с абсолютной уверенностью.

– Хорошо, – прошептала я. – Завтра.

Глава 3. Встреча с прошлым

За укладкой я обратилась к коллеге Лерочке, макияж доверила бизнес-партнёру Соне. Надела красное платье с глубоким вырезом и сливочного цвета туфли. Как и бежевая сумочка – это всё брендовые вещи из надёжного онлайн-магазина.

Да, я хотела явиться на встречу с Денизом во всеоружии. Имела ли я на него виды? Боже упаси! Но пусть поймет, кого он потерял. И кусает локти! Теперь в свете коварных планов его жены, сравнение будет наглядным.

Мне даже смешно стало. Хочу отомстить бывшему в то время, как мы с ним собираемся вроде как мстить нашим нынешним. М-да!

Мужу я сказала, что вечером у нас девичьи посиделки в ресторане с коллегами-стилистами. Могла и не предупредить. Борису в последнее время, кажется, вообще плевать, где я провожу время. Словно он уже списал меня со всех счетов. Будто я пустое место в его жизни.

Эта мысль резанула по сердцу острее, чем я ожидала.

Пинкертон заехал за мной и отвез в один из лучших ресторанов города, как я знала, принадлежащий Демиру. Мы шли через шумный зал, и я ловила на себе заинтересованные мужские взгляды – значит, Лерочка с Соней постарались на славу.

Мы оказались в небольшом кабинете с приглушенным светом и запахом дорогого парфюма. Пинкертон тут же удалился, оставив меня наедине с прошлым.

За круглым столом, накрытым для легкого ужина на двоих, сидел Дениз.

Он встал, когда я вошла, и на мгновение застыл, словно забыл, как дышать.

Потом медленно обошёл стол и отодвинул моё кресло.

– Зоя... Азарова Зоя, ну здравствуй! – произнес он так, словно увидел чудо. – Замечательно выглядишь!

Его голос – бархатный с хрипотцой – скользнул по моей коже, как прикосновение. Но меня не проведёшь. Я не та наивная девчонка, что таяла от одного его взгляда.

Я присела и улыбнулась – холодно, дежурно:

– Тоже неплохо выглядишь, Дениз. А моя фамилия Дарницкая. Уже три года как.

На самом деле он выглядел не просто неплохо, а сногшибательно. Годы сделали его еще более привлекательным – из обаятельного юноши Демир превратился в настоящего мужчину.

Ему невероятно шла эта лёгкая небритость, взгляд серо-голубых глаз стал жёстче, а между бровями залегла морщина, придававшая лицу опасную притягательность.

Всё это я отметила, как бы не для себя, а объективно. Как стилист оценивает удачный образ.

Главным теперь было то дело, из-за которого я пришла.

Только дело. Ничего личного.

– Прости, Зоя, я не знал, что жена Бориса – это ты, – в его голосе прозвучало что-то похожее на сожаление. – Узнал только по справке-объективке, которую мне предоставил Глеб Орлов. По поводу кредита.

– Так он Орлов? А мне Пинкертоном представился.

Дениз улыбнулся, и ему дьявольски шла эта улыбка – чуть насмешливая, чуть грустная.

– Зови Пинкертоном, ему приятно будет. Это его прозвище, между своими.

«Между своими». Я сделала вид, что не замечаю, как быстро меня приписали к «своим». А потом с треском отпишут – знаем, плавали.

Я сжала сумочку чуть сильнее, чем нужно.

– Дениз, давай к делу перейдём, – я услышала металл в собственном голосе.

– Хорошо. Ты будешь кьянти? Я не звал официантов...

Я кивнула, и внутри всё сжалось от досады. Знает, гад, от какого сорта вина я не могу отказаться. Помнит.

Дениз разлил по бокалам – его движения были уверенными, отточенными, как у человека, привыкшего контролировать ситуацию.

Он кивнул на закуски:

– Попробуй сыры, наша местная сыроварня, очень вкусно. Давай за встречу!

– Давай, – я подняла бокал, столкнулась взглядом с Дени-

зом и почувствовала, как по спине пробежала дрожь. – Объясни мне, пожалуйста, что за история с Борисом и твоей женой.

Дениз сделала глоток, помолчала, и я видела, как напряглась его челюсть.

– Зоя, расскажу тебе по сути, мы сами не все знаем. И не хочу касаться мотивов, хотя есть у меня некоторые соображения на этот счёт. Ситуация такая. Моя жена Лариса и твой Борис – любовники.

Слово «любовники» ударило, как пощёчина. Я знала, что услышу это, готовилась, но всё равно было больно. Сжала пальцы на ножке бокала так, что побелели костяшки.

– Как давно это длится? – мой голос прозвучал на удивление спокойно.

– Не знаю точно. Думаю, с тех пор как я Ларису посадил директором ресторана в торговом центре Бориса. То есть года два.

– О господи! – я откинулась на спинку кресла, чувствуя, как подступает тошнота. – Как мы могли не знать? Два года, Дениз! Два года я жила с человеком, который...

– Спроси лучше, как мы могли бы об этом узнать? – в его голосе зазвучала горечь. – Я жену не контролирую, полностью ей доверял. Да и нет у меня лишнего времени на это. Ей нравилось проводить время в своем ресторане. Как, оказывается, и Борису.

– А уж я тем более не контролирую Бориса, – я усмехну-

лась, и этот смех вышел надломленным. – Да и повода не было. В рубашках со следами помады не приходил. Очевидно, был осторожен.

– Получается, что оба мы лохи, – Дениз улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз.

– Ты как хочешь, но мне такая роль категорически не нравится, – я почувствовала, как внутри всё закипает от унижения. – И что они задумали? Какие-то конкретные планы есть?

– О, планы у них серьезные, хотят от меня избавиться. И заодно от тебя. Так что мы, можно сказать, оказались в одной лодке.

– Ну почти Титаник-два, очень романтично, – усмехнулась я.

Глава 4. Контракт

Дениз помолчал, покрутил бокал в руках, потом посмотрел мне прямо в глаза:

– В общем, дело было так. К брату Пинкертон – а тот работает в полиции – обратился инструктор яхт-клуба Ратмир Исаев. Парню двадцать четыре года, молодой, но сообразительный. Смекнул, что его хотят втянуть в нехорошее дело.

– В какое дело? – я чувствовала, что услышу что-то страшное.

– Ратмир рассказал, что его любовница предлагает участвовать в убийстве мужа. Платит за это пять миллионов, половину авансом, и обещает полностью обеспечить выезд за пределы региона. Ратмир опасается, что после совершения преступления его в живых не оставят.

Мир вокруг поплыл. Я вцепилась в край стола.

– Погоди-погоди, я не поняла... Кто эта любовница Ратмира? Это...

– Да-да, это Лариса, – Дениз выдохнул и провёл рукой по лицу. – Пипец, какую кралю я себе завел!

Я посмотрела на него с удивлением. Никогда Демир не выражался при мне как грузчик. Но здесь такое, что матом запоешь!

Хорошо хоть мой Борис по рукам не пошёл. Хотя... кто знает?

Внутри всё дрожало – от шока и безумного желания расхохотаться в голос.

Убийство. Они планируют убийство.

– Ладно, – я сделала глубокий вдох-выдох, пытаюсь успокоиться. – И что ты предлагаешь? Какой будет моя роль во всём этом?

Дениз наклонился, и я почувствовала аромат его парфюма – не тот, что когда-то сводил меня с ума, но тоже головокружительный.

– Твоя роль будет главной. Пусть всё развивается будто бы по их плану.

– В смысле? – я не понимала, к чему он клонит.

– Я погибну, утону во время тренинга на яхте. Это будет инсценировка. Всё как по-настоящему, даже похороны. После моей смерти Борис и Лариса начнут действовать в открытую, а у меня появится время подготовить их финансовый крах. С тюремным сроком.

– А что буду делать я? – моё сердце колотилось так, будто готовится выпрыгнуть из груди.

– А ты будешь моими глазами и ушами в стане врага. Нашими глазами, – поправился он. – В операции участвует Пинкертон и сотрудники полиции. Но это еще не всё.

– Что ещё? – я уже боялась услышать ответ.

– Останется завещание. Я якобы отпишу на тебя всё своё имущество. Представляешь, как это выбьет их из колеи? Как выбесит Ларису мысль, что ты получишь все, что она уже

считает своим?

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

– С какой стати ты напишешь завещание на меня? Они же не поверят!

– Мы устроим так, что появятся доказательства нашей с тобой любовной связи: электронные письма, фотографии...

– Дениз говорил спокойно, деловито, но я видела, как волнение мелькнуло в его глазах. – Всё будет выглядеть убедительно.

Я откинулась на спинку кресла, пытаюсь осмыслить услышанное. Это было безумием. Чистым безумием.

– Скажи, к чему все эти сложности? – я посмотрела на него в упор. – В твоих силах лишить Ларису всего, пусть даже через суды. Почему бы не развестись и не выгнать её с пустыми руками?

– А Борис? – в голосе Дениза прозвучала сталь. – Выйдет сухим из воды? Записи разговоров – это не доказательство. Даже Ратмир может уверенно свидетельствовать только против Ларисы. В общем... ты поможешь?

Он помолчал, потом добавил тише:

– Конечно, я заплачу. Мы заключим контракт.

– Контракт? – я чуть не рассмеялась от абсурдности ситуации. – О чём ты?

– Я заплачу тебе десять миллионов и, кроме того, подключу своих юристов, которые в суде докажут, что твой кредит Борис получил мошенническим путем. Ты согласна?

Десять миллионов. Избавление от кредита. Возможность начать всё сначала.

Но какой ценой?

– А у меня есть варианты? – я произнесла это вслух и услышала горечь в собственном голосе. – Остаться с кредитом и перспективой длительных судебных разбирательств? И всё же... мне кажется, всё слишком сложным, Дениз. Слишком опасным.

– На самом деле всё просто, – он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то тёмное, почти пугающее. – Я хочу отомстить. По полной программе!

Последнее было сказано с исступлением.

«Мсть сладка, но и цена высока», – подумала я, чувствуя, как холод пробирает до костей. Хватит ли у меня сил изображать верную жену, зная всю подоплеку?

А Дениз? Меньше всего сейчас, когда я так слаба и разбита, а моя жизнь рушится, хочу становиться в одну команду с человеком, который меня однажды предал.

С человеком, который до сих пор способен одним взглядом заставить мое сердце биться чаще.

Дениз смотрел на меня, пытаясь считать мысли. Я видела напряжение в его плечах, то, как сжались пальцы на бокале.

Наконец, он сказал тихо, почти печально:

– Понимаю, что не заслуживаю твоего доверия. Но сейчас у нас общие враги. И если мы не остановим их, они уничтожат нас обоих. Вот контракт, – он протянул мне папку с до-

кументами. – Ты можешь всё внимательно изучить, предложить свои правки. Не спеши с ответом.

Я взяла бумаги, и наши пальцы на мгновение соприкоснулись. Электрический разряд пробежал по коже, я резко отдернула руку.

Пока читала, Дениз молча потягивал вино из бокала, не сводя с меня глаз. За всё время разговора ни один из нас не попробовал аппетитных блюд, что стояли на столе. Какой уж здесь аппетит.

В контракте всё было безупречно. Я получаю десять миллионов сразу после того, как «оперативные мероприятия» завершатся, и Дениз публично объявит о своей ложной смерти. Юридическая помощь. Защита.

Но почему-то это не успокаивало.

Я подняла глаза и встретила взглядом с Денизом. На мгновение мне показалось, что снова вижу того юношу, в которого была влюблена до безумия. До боли, что не отпускает годами.

– Хорошо, – выдохнула я, и мой голос прозвучал удивительно твердо. – Я всё подпишу. Но у меня есть одно условие.

– Какое? – Дениз напрягся.

– Как только это закончится, ты исчезаешь из моей жизни. Навсегда, – я смотрела ему прямо в глаза не моргая. – Никаких звонков, никаких встреч. Ты просто исчезаешь. Как будто тебя никогда не было.

Дениз молчал несколько долгих секунд. Потом кивнул.

– Согласен, – произнес он хрипло.

Но в его глазах я увидела боль и сожаление.

Или мне просто показалось?

Я взяла ручку, и когда расписывалась в контракте, рука дрожала. Подумалось, что подписываю не просто деловое соглашение. Это приговор – моему браку, прежней жизни, а может быть, и будущей.

Глава 5. Фотосессия

Пинкертон слишком ответственно подошел к съёмкам свидетельств нашей якобы любовной связи с Демиром. Для разных локаций он составил несколько «легенд»: селфи из номера в отеле (полуобнаженная фотосессия, классика измен), выезд в дикую бухту (селфи с обнимашками на пляже, романтика) и поцелуй на пробежке (дружеская съёмка, лёгкая эротика).

Особенно меня повеселила встреча на пробежке с пометкой «эротика».

– Не думаешь, что будет выглядеть слишком неестественно? – выразила я сомнения во время нашего разговора с безопасником. – Известный ресторатор тайком от прессы пробирается через кусты, чтобы поцеловать свою ненаглядную?

Мы с Пинкертоном обосновались в маленьком кафе неподалёку от Набережной. Из окна открывался чудесный вид на залив. Эта кафешка в последнее время стала излюбленным местом наших встреч. Шла подготовка к ответственному этапу между «убийством» Дениза и его «воскрешением».

Пинкертон поводит ложкой в большой чашке капучино, высыпал туда к двум своим еще и мой пакетик сахара, потом произнес с умным видом:

– Как пробирается через кусты – не снимаем. Снимаем только поцелуи в антураже парка, вы оба в спортивной одежде

де. Что увидит на снимках Лариса? Как вы сливаетесь в объятиях. Что она почувствует? Злость и ярость, – он отхлебнул кофе и пронзил меня взглядом. – Так что уж постарайтесь обниматься достоверно, а остальное не имеет значения.

Через кусты никому продираться не пришлось.

На съёмку в парк Дениз приехал за рулем неприметного хэтчбека. Следом прибыл довольно скромный чёрный джип с Пинкертоном и его ребятами, которых безопасник сразу расставил на ближайших подступах к месту съёмки. Их задачей было мягко уводить в сторону редких в это время посетителей парка.

Я приехала чуть позже. Пинкертон ждал на парковке и проводил меня к Денизу.

Мы, оба в спортивной одежде, встретились на небольшой полянке у окраины парка.

Дениз подпрыгивал на месте, решив, видимо, заодно сделать разминку. На нём был стильный облегающий спортивный костюм, темно-серый с черными вставками, который подчеркивал мускулистую, тренированную фигуру. Широкие плечи, узкие бёдра, длинные ноги – классика мужской красоты.

Но и я выглядела на все сто процентов в красной укороченной олимпийке, из-под которой выглядывала белая майка-безрукавка. Свободные шорты, на ногах белые носочки и массивные кроссовки. Я специально выбрала этот образ: спортивный, но соблазнительный.

И пошла навстречу Денизу, расстегивая на ходу олимпийку. У меня красивые плечи, а стройная шея открыта прической-пучком, плюс ровный загар. Это обычно производит впечатление на мужчин. На Дениза – точно произвело.

Он перестал подпрыгивать и застыл, словно любуясь. Я видела, как сглотнул, как потемнели его глаза. Потом словно очнулся и вместо приветствия произнёс шутливо, обращаясь к Пинкертону:

– Ого! Неужели сейчас мне разрешат поцеловать эту красивую девушку?

Внутри предательски ёкнуло, но я быстро взяла себя в руки.

– Я здесь, и не надо говорить обо мне в третьем лице, – резко осадила шутника.

Пинкертон переминался с ноги на ногу, посматривая на меня с некоторым удивлением, словно увидел в другом ракурсе.

– Ну что ты, Зоя, не обижайся! – примирительно сказал Дениз, делая шаг ко мне.

– Напомню, что делаю это за деньги, – я еще раз ударила по самолюбию бывшего. – Давай не будем возвращаться к тому, что давно забыто. В одну реку дважды не вступают.

Его лицо потемнело. Челюсть напряглась. Я знала этот признак – он злится.

– Не самый хороший настрой перед романтической съемкой, – остановил нас весёлый голос Пинкертона. – Ребята,

соберитесь. Не знаю, какая собака вас укусила, вам нужно не разборки устраивать, а полюбить друг друга как минимум на полчаса.

– Полчаса?! – возмутилась я.

Дениз резко повернулся к ближайшему дереву и с размаху ударил по нему кулаком. Я вздрогнула от глухого звука.

– Ну, это как уложите, – как ни в чем не бывало пояснил Пинкертон, помахивая неизвестно откуда появившимся смартфоном с мощными камерами. – Я готов снимать. Напоминаю, по сценарию я застаю вас во время поцелуя. Три кадра: поцелуй, вы заметили меня и пытаетесь отвернуться, и потом селфи втроем.

– Давай, – скомандовал Дениз и поманил меня к себе.

Пинкертон занял позицию для съемки.

Я подошла к бывшему, стараясь дышать ровно. Он обнял меня за талию обеими руками – уверенно, властно – и посмотрел в глаза так, что я забыла обо всем на свете. Только эти глаза, в которых я тону. Только его руки на моей талии, горячие даже через ткань.

Мы стояли, не решаясь продолжить сближение. Мне было хорошо и так – чувствовать себя надежно защищенной от любых несчастий в его руках.

Я видела, как бьется жилка на его шее, почувствовала, как напряглись мышцы предплечий.

– Эй, вы что? Уснули? – раздался крик Пинкертона.

И крик словно стал отмашкой.

Дениз нежно коснулся моих губ – сначала легко, одним дуновением, потом всё настойчивее. Он крепко прижал меня, и я чувствовала, как бьётся его сердце – сильно и часто. Мужской запах – терпкий парфюм, смешанный с чистым потом – ударил в голову.

Мне хотелось стоять так вечно, но вот жадные губы обхватили мой рот, его язык разжал мои стиснутые зубы, и горячая волна возбуждения прокатилась от плеч до низа живота. Внутри прошла сладкая судорога. Я невольно выгнулась, прижимаясь ближе, и услышала его сдавленный стон.

Нет! Я резко приглушила эту волну и оттолкнула Дениза.
– Хватит!

Пинкертон, оказывается, крутился со смартфоном вокруг нас всё это время. Быть эротическим фотографом ему, определённо, понравилось.

Не обращая внимания на наши растерянные лица (кажется, каждый из нас не ожидал от себя таких эмоций), Пинкертон восторженно демонстрировал снимки:

– Смотрите, круто! Я крупный план снял. Вот этот – огонь! Я даже видюшку сделал!

На экране это выглядело настолько... живописно, что дыхание захватывало. Наши переплетенные тела, его рука в моих волосах, мой изогнутый силуэт. Страсть была видна в каждом пикселе.

«Какой же мы могли быть красивой парой!» – подумала я с болью в груди и сказала максимально ровным голосом:

– Ну что, теперь селфи втроем?

Глава 6. Боль и сладость

Перед съемками в отеле и на пляже я уже была готова к возможному эффекту. К моей радости, поцелуев больше не требовалось – по крайней мере, Пинкертон об этом не упоминал.

Теперь мне помогал один с детства известный приём: я представляла себя актрисой, снимающейся в кино. Зоя играет роль Зои. Всё ненастоящее. Всё под контролем.

Если бы.

Не знаю, кем представлял себя Дениз, но я определенно видела, как влечет его ко мне. И это пугало больше, чем я готова была себе признать.

Вот, будто бы невзначай, он коснулся моей руки во время обсуждения ракурса – лёгкое прикосновение пальцев, мимолетное, почти случайное. Но я чувствую его тепло ещё несколько минут после, словно кожа запомнила этот контакт и отказывалась забывать. Пульс участился. Я сжала ладони в кулаки, пряча предательскую дрожь.

Вот я ловлю его восхищенный взгляд на пляже, когда выхожу из коттеджа в купальнике – белоснежном, подчеркивающим загар. Он смотрит так, словно видит меня впервые, и на мгновение я забываю дышать. Чувствую себя богиней. Желанной. Красивой.

Опасная иллюзия.

– Отлично, Зоя! – голос Пинкертон возвращает меня к реальности. – Вот такая естественность нам и нужна!

Естественность. Если бы он знал, каких усилий мне сто́ит сохранять спокойствие, когда Дениз смотрит на меня именно так.

В номере отеля Пинкертон оставил нас наедине с небрежным напутствием «будьте естественны» и незаметно ретировался, прикрыв за собой дверь. Щелчок замка прозвучал слишком громко в наступившей тишине.

Я осталась наедине с Денизом, роскошной кроватью с шёлковым бельём и с собственным сердцем, которое билось где-то в горле.

– Зоя, – начал он, и в его голосе прозвучало что-то новое, чего я не слышала раньше. Неуверенность? – Если тебе некомфортно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.